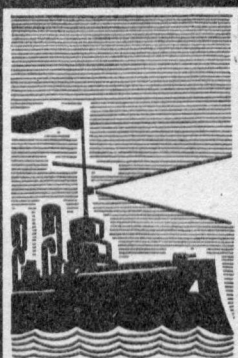

ВОПЛОЩЕНИЕ МЕЧТЫ

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

А. Н. ИГНАТЬЕВ — Герой Социалистического Труда, механизатор совхоза «Севский»

КАК-ТО меня пригласил райком комсомола на встречу с выпускниками средних школ. Когда я поведал молодым людям, только что получившим аттестаты зрелости, о своей трудовой биографии, вихрастый юноша с добродушной улыбкой спросил:

— Алексей Никитович! Прежде чем стать известным всей стране механизатором, вы задавали себе вопрос: «Кем быть?».

Я не ожидал такого вопроса и как-то смутился. А ответить надо. Тем более что в эту дивную пору ребят и девочек манит ветер странствий, романтика. Попробуй выбрать ту единственную верную дорогу, которая была бы по душе, соответствовала бы общественным потребностям.

Подумал и ответил:

— Да, задавал. И не раз. Но окончательно убедился, что стану хлеборобом, в 1940 году, когда впервые сел за штурвал комбайна.

К этому времени мне пришлось познать радость земледельца, тяжелый крестьянский труд, хватить, как говорят, с лихвой горького. Родители мои жили бедно. В царской России не было жителя русского мужику, а чувашу по национальности тем более. Богатей все лучшие земли держали в своих руках. И чтобы владеть ими, бесконечно разжигали национальную вражду, натравливали одну народность на другую.

Люди бежали искать счастье. Они бежали от плетей, от непосильных покатей, от малоземелья, от нужды и бесправия, искали себе пристанище в самых глухих уголках России. Так в поисках лучшей доли оказались Игнатьевы в Кузбассе, поблизи нынешней Казанки.

Я был самым меньшим из пятерых детей. Помню хорошо, как однажды отец пришел домой в приподнятом настроении.

— Ну, мать, — сказал он, — в коммуну записался. Всем селом будем работать, всем селом и достатки делить будем.

Мать только и ответила:

— Тебе видней, Никита.

Коммуна, а затем колхоз по нраву пришлись таким же безлошадным, как мой отец. Бедный люд потянулся под коллективное начало. Но взять у тайги щедрые на хлеба земли оказалось делом не-

легким. В 1937 году всей деревней переехали в степи. Тут, помогая друг другу, построили жилые домики, кухню, дворы, сараи для колхоза. Новый поселок назвали Чапаевский в честь легендарного героя гражданской войны Василия Ивановича Чапаева.

А вскоре умерла мать. Не вынес горя, ушел из жизни отец. Я в то время уже был равноправным членом колхоза, постигал тонкости хлеборобского дела. Может, тогда я впервые понял, что врос в землю, прикован к ней всей своей душой. Считал, что быть хлеборобом — высокая честь. Еще не везде сошел с полей снег, а хлебороб уже приглядывается к земле, сжимает ее в ладонях, пробуя на спелость. Опоздаешь — упустишь сроки. Ведь плугом на одной лошаденке 2—3 десятины надо пахать неделю. Подсчитане, что вспахать гектар на лошади — все равно, что пройти пешком 60 километров. Потом боронить на той же лошаденке деревянной бороной. Посеять из лукошка вразброс. Прополоть посевы вручную. А уборка урожая — сжать серпом или лобогрейкой, связать в снопы, снопы связать в «сулоны». Затем сулоны перевезти на гумно. И молотить, молотить цепами.

В колхозе уже поговаривали о тракторе. Кое-где они имелись, и о них, об этих «чудесных конях», слагали песни, рассказывали забавные истории.

Новая жизнь, пришедшая в деревню, с каждым днем улучшалась. На полях появлялись комбайны и другие сельхозмашины. Однажды председатель колхоза пригласил меня в правление и спросил:

— Хочешь быть комбайнером?

— Конечно, хочу! — от радости у меня перехватило дыхание.

Послали меня в поселок Школьный, в школу механизаторских кадров. Нелегко было мне, малограмотному чувашу, еще понимающему не все русские слова, запоминать детали, узлы, разные схемы. И все же справился. Вернулся в свои Чапаи с дипломом штурвального.

Работал и учился. Через два года сам стал комбайнером, научился водить трактор. За успехи в труде грамоту получил. Это вдохновило меня. Особенно хороших показателей добились мы со штурвальным В. Н. Ильмуковым в 1948 году. За сезон убрали с ним 1200 гектаров зерновых. Партия высоко оценила наш трудовой подвиг. Я был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина.

В 1956 году второй орден Ленина мне вручили, послали в Москву на ВДНХ.

Награды обязывали трудиться с полной отдачей сил, применять на практике опыт лучших хлеборобов страны.

В 1966 году радио принесло радостную весть. За успехи в социальном соревновании и большой вклад в развитие сельского хозяйства я был удостоен третьего ордена Ленина и Золотой Медали Героя.

Идут годы. На смену нам приходит новое поколение. Я с радостью передаю им, молодым парням, свои знания, опыт, приобретенный на полях за долгие годы работы.

На заре Советской власти В. И. Ленин мечтал о 100 тысячах тракторов. Сейчас только в нашем отделении совхоза более десятка мощных тракторов и самоходных комбайнов. А сколько другой техники! Теперь давайте сопоставим труд крестьянина первых лет коллективизации и современного рабочего совхоза. Сев зерновых мы заканчиваем не более чем за 10 дней. Полмесяца убираем урожай. Причем получаем уже готовое зерно. Все делают машины. Труд в полеводстве у нас механизирован почти на 100 процентов.

Хочется от всего хлеборобского сердца сказать партии, советскому правительству спасибо за заботу о сельском труженике, за огромное внимание к деревне. А мы, навсегда связавшие свою жизнь с землей, сделаем все возможное, чтобы справиться с задачами, поставленными XXV съездом КПСС перед сельским хозяйством.